Через мгновение он, казалось, собрался с духом и нахмурился, оглядывая улицу.

- Тогда, полагаю, большая часть этого его рук дело?

Я остановилась и обернулась, чтобы посмотреть, о чем он говорит.

Разрушение.

Единственное слово, которым можно это описать. Вся дорога была разбита, разрушена безвозвратно. Краска облупилась, высохла и откровенно облупилась на некоторых зданиях — которые уже были в аварийном состоянии, когда я добралась сюда, а теперь стали еще хуже — дорога, которая оказалась на пути атаки моего меча, была разорвана и разбросана, оставив мелкую пыль и куски асфальта, не будучи полностью разрушенными. Улица за ней выглядела искривленной и вязкой, расплавленной, без сомнения, от огня Лунга.

Однако там также были выбиты окна, вероятно, из-за того, что я промчалась мимо них на полной скорости. Куски дороги были вырваны из-за того, что я бежала и отталкивалась ногами от земли, оставляя огромные воронки, которые были слишком глубокими и слишком широкими, чтобы по ним могла проехать любая машина. Были даже уличные указатели, которые покособились от жара и теперь пригибались к земле.

В целом это выглядело как зона боевых действий. Единственная причина, по которой это не выглядело хуже, вероятно, заключалась в том, что я изо всех сил старалась ограничить бой этой улицей, чтобы мы не носились по докам и не крушили здания во время боя.

Тем не менее, это моих рук дело. От этой мысли никуда не деться. Я даже представить себе не могла, сколько именно будет стоить ремонт, если он вообще будет сделан и эта улица не будет просто заброшена как безнадежное дело, но я знала, что это будет дорого. По крайней мере, больше, чем годовая зарплата моего отца. Может быть, больше, чем мой отец заработал за пять лет.

И я сделала это. О, конечно, Лунг тоже ответственен, и львиная доля, вероятно, принадлежала ему, но, глядя на это, я понимала, что тоже отчасти виновата. На самом деле, большая часть того, что я сделала, вероятно, была незаметна только потому, что Лунг просто уничтожил всё, что я успела повредить.

Было даже несколько зданий, которые рухнули где-то вдоль улицы. Лунг этого не делал. На самом деле, больше походило, что их сдуло внезапным ветром или разрубил пополам великан...

Ох.

Итак, когда я замахнулась Балмунгом со всей силой...

Я внезапно почувствовала тошноту. Что, если там были люди? Что, если бы это произошло в центре города, где в зданиях были бы люди? Я бы убила их, не так ли? Совершенно непреднамеренно, я бы убила...

Я с трудом сглотнула.

- Да, - сказала я немного слабым голосом. - Да, Лунг сделал большую часть этого. Он разбрасывал огонь повсюду, когда не плавил просто своим присутствием.

Я надеялась, что он не спросит, что не потребует разъяснений, но Оружейник слишком умен и

слишком опытен для этого.

- Большую часть?

- Я, э-э... - Я снова сглотнула и подумала о том, чтобы солгать, но это, вероятно, ничего бы не решило. - Это был мой первый раз, когда я использовала свои силы в бою. Я провела несколько тестов ранее, но, наверное, никогда не осознавала...

Насколько могущественны мои герои?

- Вот почему я упала в обморок, - призналась я. - Я никогда... не заходила так далеко и так быстро. Я... не знала, что это отнимет у меня так много сил.

Была ли у Оружейника какая-то аура "разговорчивости"? Зачем я рассказала ему всё это?

- Именно для этого и существует программа Стражей, - сказал Оружейник. - Помочь разобраться в своих силах, помочь узнать, где твои пределы, выручить тебя, когда ты в беде...

Он остановился на полпути и мгновение пристально смотрел на меня, затем, казалось, на него снизошло озарение, и он резко сменил тактику.

- Но тебе это не нужно, не так ли? - сказал он. - Ты сразилась с Лунгом, где любой другой герой, даже целые команды, поджали бы хвост и отступили, до такой степени, что даже Протекторат отказался бы от этого как от безнадежного дела.

Он на мгновение оглянулся на дорогу, затем спросил:

- Сколько конечностей ты отрубила, пока дралась с ним?

- Я... не знаю? - сказала я, застигнутая врасплох. Мне казалось, что это вопрос с подвохом, но то, как он это сказал, прозвучало как искреннее любопытство, или, возможно, он подводил к какому-то доводу. - Его правая рука, его левая рука, крыло, его хвост... Думаю, что по крайней мере раз каждую, кроме его головы.

- И ты сражалась с ним таким образом, удерживая бой на одной улице, - решительно сказал Оружейник. - Тебе не нужна помощь, нет, но она нужна нам. Эгида, Виста, Стражи, даже мисс Ополчения и я. Мы делаем всё, что в наших силах, с тем, что у нас есть, но иногда этого недостаточно. Иногда у нас возникают проблемы или нас не хватает. Даже с СКП в качестве резерва есть вещи, которые мы не можем сделать, или места, где мы не успеваем. Люди, которых мы не всегда можем спасти.

В моей голове сложилась картинка: осажденный Протекторат ведет долгую битву против Лунга, а Стражи находятся на заднем плане в качестве поддержки. Солдаты СКП пытаются его обезвредить, не пробивая даже чешую Лунга. Они проигрывают, и проигрывают сильно.

Но со мной, как Медея, или Ланселот, или Зигфрид. Я произношу заклинания, которые замедлят его или сделают моих союзников сильнее, вылечат их раны, или же брошусь вперед, отмахиваясь от всего, что бросит в меня Лунг, и заставлю его отступить. Солдаты позади меня ободряются, а Стражи и Протекторат встают за моей спиной, воспользовавшись тем, что я сделала своим мечом.

Это был заманчивый образ - быть столь нужной, иметь возможность вот так помогать людям. Я уже думала об этом раньше. Немного. Если пытаться объяснить, почему я не в восторге от

подобной идеи, могу сказать, что я боюсь не вписаться, боюсь, смогу ли я стать частью Стражей, будучи слишком сильной для них. Я не хотела... выставлять их в плохом свете только потому, что сорвала джекпот суперсил. Я не хотела затмевать их.

Я не хотела походить на Эмму.

И какая-то часть меня, думаю, боялась, что Стражи могли бы возненавидеть меня за мою силу. И быть частью команды Стражей, которая не хочет иметь со мной ничего общего... Я не могла отделаться от подобных мыслей.

Но, как выразился Оружейник, они были бы рады видеть меня на борту, и я могла бы сделать так много хорошего...

- Я... - На мгновение я подумала немедленно дать согласие, но что-то, какая-то неуверенность, удержало меня. - Могу я подумать об этом несколько дней?

Оружейник улыбнулся мне, очень теплой, очень человеческой улыбкой, и кивнул.

- Конечно, - сказал он. - Это не то решение, с которым стоит торопиться. Потрать несколько дней, неделю или две, поговори об этом со своими родителями, и если у тебя возникнут какие-либо вопросы...

Он достал откуда-то из своих доспехов визитную карточку и протянул её. На ней был его логотип, официальный адрес электронной почты Протектората и номер телефона, аккуратно напечатанный на толстой, прочной картонке.

- Не стесняйся позвонить мне.

Я взяла карточку без малейшего колебания.

- Так и сделаю, - пообещала я.

Он снова кивнул.

- Извини меня на минутку, мне нужно сообщить об этом.

- Окей.

Он отступил и поднес руку к своему шлему, и я услышала, как он сказал:

- Центр управления, - прежде чем он повернулся, и его слова стали неразборчивыми.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/2977642>